

Очнулся я, всё так же испытывая боль. Не скажу, что моё состояние улучшилось, но теперь мне хотя бы не хотелось отдать всё что угодно ради немедленной смерти. Эти твари! Они посмели изуродовать меня, оторвать часть моей души. Ненавижу!!!

- Ты сам виноват в этом. - Послышался голос Существа. - Если бы ты не признался в убийстве, эту смерть признали бы несчастным случаем. И ведь всё так идеально складывалось. Ты не отдавал приказа тому, кто стал причиной смерти фигуры. А правила не ограничивают простых людей в принятии их решений. И после того, как всё было сделано, ты сам подписал себе приговор, принеся фигуру в жертву.

Ненависть в моём сознании смешалась с раздражением. Если уж говорить о суде, то я не признавался в убийстве. Это было неправомерной попыткой использовать игровую способность. Но Судье было выгодно получить свою жертву и выставить меня козлом отпущения.

- Да, ты прав. - Согласилось Существо. - Но ты сам попался в эту ловушку. Впрочем, забудем об этом. Ты очень сильно помог мне в этой игре. Опять! Но на этот раз всё было почти по-честному, а потому я сорвал джек-пот. Люди, а точнее вритрас как их наследники, победили в этой войне. О-о-о, видел бы ты, что они сотворили. Они отключили механизм ограничения рождаемости и всего за сотню лет заселили всю галактику. Они не просто уничтожили другие расы. Они поглотили их миры! Представь себе - бескрайний океан глубиной в двадцать километров, полностью состоящий из тел вритрас. Эти существа потеряли человеческий облик, почти лишились разума, но всё ещё продолжали совокупляться и плодиться. Через двести лет они были единственной формой жизни в галактике.

- Сложно было ожидать чего-то другого. - Выдавил я, пересиливая боль.

- То есть ты сделал это специально? - В голосе Сущности восторг сменился коварным интересом.

- Нет, конечно. У меня были свои цели. Просто, люди... это люди. Жалкие твари, чьё бессмысленное существование направлено только на удовлетворение животных потребностей. Жалкие, но хитрые и умные, хотя и тупые как земляные черви. Они не желают признавать необходимости самоконтроля. А потому, как только освобождаются от оков закона, то тут же превращаются в безжалостных всепожирающих тварей. Так что описанный тобой финал вполне закономерен.

- Оу! Да ты философ. Один из немногих философов, который сохранил здравый взгляд на мир. Да, ты прав. Вритрас превратились во всепожирающее чудовище. Представляешь, в конце концов, когда они нацелились на завоевание других галактик, нам пришлось уничтожить всю эту галактику. Буквально, испарить её целиком и полностью, а потом обрушить в чёрную дыру вместе со всеми этими безумными душами. О-о-о, что это было за зрелище.

Судя по передаваемым эмоциям, Существо находилось в настоящем экстазе и явной степени подпития. Видать, с этой игрой оно немало нахлобучило своих сородичей.

- Но давай вернёмся к тебе. Согласно решению Судьи, ты должен воплотиться в его мире. Я там даже подобрал для тебя подходящее тело - старого больного гоблина-шамана, жить которому осталось от силы пару месяцев. Так что быстро отмучаешься, и пойдёшь на свободу с чистой совестью.

Не успел я возразить, как опять потерял сознание. Очнулся я уже кутаясь в какие-то тряпки, лёжа на твердокаменной поверхности.

- Правила то какие? - Подумал я, посылая мысль в пространство.

- Никаких правил. - Послышался шёпот Существа. - Хотя весь мир тут взорви.

Послышался затихающий маниакальный хохот, и я опять остался наедине с суровой реальностью. У меня болело всё. Болело тщедушное тело, раздираемое кашлем, болело натруженное магическое ядро, а самое главное, болела душа, в которой зияли незаживающие раны. Я чувствовал, что установленные Существом заплатки - это временное решение. Для исцеления души нужна Бахионь. А ради меня эту ценность никто тратить не собирался.

Тут в моё сознание проник ещё один холодный и равнодушный голос. Судья! Моё сознание затряслось от переполнявшей его ненависти.

- Если хочешь вернуть свои энергетические центры, то я могу отдать их в обмен на три очка каждое.

- И ты сможешь исцелить мою душу и вернуть все как было? - Со смесью ненависти, презрения и насмешки выдавил я в ответ.

- ...Пять душ за каждый хвост. - Выдал Судья после небольшой паузы. - И я исцелю твои раны.

- Хорошо. Ты получишь свои жертвы. - Согласился я. - Только потом не жалуйся. Мне сказали, что в этом мире нет никаких правил в игре.

- Да, это так. - В затихающем голосе Судьи послышались нотки злорадства. - Надеюсь, ты докажешь свою полезность.

Чужое присутствие в сознании опять исчезло, и я обессиленно растянулся на твёрдой поверхности, пытаюсь принять хоть сколько-то комфортную позу, в которой кости не будут пытаться проколоть кожу.

Вот твари! Хотят моими руками жар загребать? Ничего, найдётся и на вас управа.

- Не один из вас будет землю жрать. Все подохнете без прощения. Кому грехи прощать - это мне решать. Это я козёл отпущен-и-я. - Строки из песни Высоцкого сами всплыли в сознании, превращаясь в проклятье, адресованное «высшим силам».

Наконец, я нашёл в себе силы открыть глаза, подняться с ложа и осмотреться. Я находился в просторной пещере, в узкий вход которой лился яркий солнечный свет. Кое-как собрав конечности в кучу, я пошёл к выходу, заодно осматривая помещение. Голытьба и нищета. Вот что я видел перед собой. Доставшееся мне тело находилось на последнем издыхании. Из одежды на мне были лохмотья непонятного происхождения. А самой ценной вещью в пещере выглядел камень - большой кусок гематита, играющий роль стола.

Я вышел наружу и обозрел окрестности Онежского озера. Ну, может и не Онежского, но какое-то озеро тут присутствовало. Я стоял на склоне горы, а впереди расстилались леса, болота и озеро. Где-то у горизонта были видны ещё горы, тянущиеся насколько хватало глаз.

Ближние окрестности тоже не были обезображены налётом цивилизации. Какие-то серо-зелёные хмыри гуманоидной наружности бродили тут и там, занимаясь своими хмыриными делами.

- Великий шаман, тебе стало лучше, и ты решил почтить нас своим вниманием? - Обратился ко

мне измождённый пацан, что растирал что-то в ступке, сидя возле входа в пещеру.

Мой ученик, понял я, тот ещё Обормот. Похоже, какая-то часть памяти донора мне досталась. А то в прошлый раз я даже имени своего вспомнить не мог. Кстати, а как меня тут зовут?

– Колченог, что это ты выбрался из своей норы? – Обратилась ко мне сморщенная старушенция с длинным носом. – Неужто решил последний раз посмотреть на солнце перед смертью?

– Не дождёшься, Карга старая. – Отмахнулся я.

Ну и имена тут. Интересно, её и в детстве Каргой звали? Память отказалась выдавать ответ на этот вопрос. А через несколько секунд я вспомнил, что старуха выглядела сушёным яблоком ещё в те времена, когда я пешком под стол ходил – тридцать зим назад. Да уж, суровая жизнь у гоблинов. Тридцать лет – и ты глубокий старик.

– И ничего я не старая. – Возразила бабка. – Я ещё вся в соку. – В её голосе слышались похотливые нотки.

– Это ты Обормоту скажи. Может, он купится на твои прелести.

Указанный Обормот в ужасе зажмурился и принялся тихо отползать в пещеру. Бабка расхохоталась, наблюдая за усиливающейся паникой своего будущего любовника.

– Ха-ха-ха. Совсем ты не бережёшь своего ученика.

– А чего его беречь? У него уже седьмая зима на носу. Если не найдёт себе жену до первого снега, то придётся отдать его тебе.

Обормот опрометью кинулся прочь, выкрикивая на ходу?

– Дядька Лопоух, дядька Лопоух, отдай мне свою дочь в жёны!

Вся деревня прекратила свои занятия и начала пялиться на нежданное развлечение.

– О-хо-хо-хо. Ты меня в гроб загонишь. Давно я так не смеялась. – Прослезилась Карга.

Мы затихли и молча наблюдали за тем, как проходит сватовство. Обормот был учеником шамана и завидным женихом, но Лопоух слыл сильнейшим воином племени после вождя и хотел выменять свою единственную дочь на оружие для восьмерых сыновей. Кузнец из соседнего селения на такой размен не шёл, соглашаясь не больше чем на два ржавых ножа.

Я отвлёкся от страстей местного значения и задумался о своей судьбе. Я лишился источников магии пауков и чакры. Но при этом, у меня осталась структура Вритрас, которая обладала магией пауков сама по себе. Это тело тоже владело магией, но она была какой-то странной. А самое главное, этой магии едва хватало на прокорм духов, что призывал предыдущий хозяин этого тела. Шаманизм нельзя назвать энергетически невыгодным ни для одной из сторон. Духи настолько тонко сплетают кружева воздействия, что энергии у них на это уходит ещё меньше, чем у самого одарённого паука.

Остаётся только думать, как стать сильнее. Я осмотрелся и присел на лавочку, специально установленную на солнечном месте. Светило припекало сквозь холодный осенний воздух, и старое тело так и норовило просто сидеть и наслаждаться последними деньками.

Ну, нет! Соберись, тряпка. Я должен достичь бессмертия и вернуть то, что было украдено. Я

сложил руки в жест концентрации чакры и пустил крохи магической энергии по организму, пытаясь очистить сознание.

На мысль об обретении силы память шамана выдала информацию о древнем ритуале пробуждения магии драконов. Ценой своей жизни маг мог перевести магическое ядро в режим форсажа, обретая на несколько минут огромное могущество. Протекающая при этом через организм энергия была куда чище и сильнее той болотной жижи, которой обычно пользовались маги этого мира. А как только выходило время, маг сгорал в магическом пламени, не оставляя после себя даже пепла.

Ритуал был не таким уж и сложным. Но далеко не каждый маг решался провести его. Как правило, к нему прибегали только ради спасения жизни целого племени, когда любой другой способ спасения был невозможен. Слухи говорили, что ещё месяц после проведения ритуала в этом месте ощущались эманации боли, что испытывал маг в последние секунды жизни. Счастливики успевали убить сами себя до того, как сила выходила из-под контроля. Думаю, у меня будет только один шанс. Этого должно хватить на создание кристалла с ловушкой души.

Я занялся математическими расчётами, но вскоре пришёл к выводу, что даже после усиления, моих сил не хватит на создание Вритрас. По крайней мере не хватит для создания полноценной версии. Но можно попытаться сделать самую простейшую, просто обеспечивающую доступ к нормальной магии. А потом вместилище можно будет поменять на полноценное. Вот только нужно было ещё придумать способ создать необходимые духовные оболочки. Именно они требовали большую часть энергии на своё создание.

Оставался только один способ – жертва, кровавая и мучительная смерть одарённого, чьи духовные оболочки я использую в качестве временного решения. Это как кутаться в саван из кожи, только что содранной с тела человека. Отвратительное решение. Но что не сделаешь, ради целостности своей души?

Задумавшись, я не заметил, как солнце склонилось к закату, и холод запустил свои щупальца под лохмотья. Пришлось вставать и перемещать свой тощий зад к костру внутри пещеры, вокруг которого уже сутился счастливый Обормот. Видать, Лопух дал своё согласие, хотя, зная его, можно сказать, что цена была немалой.

Я не стал расспрашивать своего номинального ученика, а по факту нового шамана племени о его делах. Для меня эти гоблины – никто. Только из-за эмоций и памяти этого тела я не раздумываю о том, как принести их всех в жертву. Стоит сосредоточиться на своих проблемах, или не видать мне своих хвостов как своих ушей. Я покосился на своё ухо, прикрывающее правое плечо подобно накидке, вздохнул и сосредоточился на обдумывании плана.

Три дня спустя в полдень, я вышел из пещеры и направился к вождю племени. Толстобрюх правил этой деревней уже восьмой год, что делало его достаточно опытным по меркам гоблинов. Он встретил меня на пороге дома и молча провёл внутрь, проявляя уважение.

– Что привело тебя, Колченог, в мой дом? – Спросил он после того, как мы оба выпили по чашке травяного отвара с мёдом.

– Вождь, моя смерть уже не за горами. Она стоит за моим плечом и ждёт, пока я не сделаю последний вздох. – Вождь глянул мне за плечо и суеверно отвёл глаза в сторону. – Перед смертью я хотел бы в последний раз помочь деревне. Племя болотных гоблинов давно точит на нас зуб. И как только они узнают о моей смерти, то в тот же день пойдут на нас войной.

Я замолчал, потягивая вторую чашку напитка. Судя по воспоминаниям Колченога, это был

второй раз за последние десять лет, когда он пил напиток с мёдом.

– Племя не готово к войне. – Возразил помрачневший Толстобрюх.

– Я знаю. – Согласно кивнул я, наливая себе третью чашку чая. Гулять так гулять. – Поэтому, войны не будет. Я хочу пробудить своё сердце дракона и убить главного шамана болотных в поединке один на один.

На этот раз вождь действительно вздрогнул и посерел. О магии драконов среди простых гоблинов ходили страшные истории. Он в четвёртый раз наполнил мою чашу, выливая остатки «напитка богов».

– Ты не обязан делать этого.

– Я знаю. – Согласился старый и мудрый шаман в моём лице. – Это мой собственный выбор. Я хочу умереть в поединке, спасая племя, а не в вонючей норе, трясясь от холода. Пусть обо мне сложат песню о том, как я умер героем, а не о том, как я цеплялся за жизнь, и вместе со мной закатилось солнце племени.

Вождь угрюмо кивнул. Желание славы было нередким даже среди гоблинов. А уж мой поступок признали бы героическим даже злейшие враги.

– Что ты предлагаешь?

Напиток закончился, и я со вздохом поставил пустую чашку на стол.

– Через неделю Вонючее Брюхо начнёт приносить жертвы своему болотному богу. На второй день охранять его останется только небольшой отряд. Я подготовлю ритуальную площадку в ближайшем лесу, а потом выманю туда этого шамана-недоучку.

– После жертвоприношения он будет на пике своей силы. – Возразил вождь.

– И именно поэтому он решит не сбежать, а напасть на меня. Я пробужу магию драконов в своём теле и принесу его в жертву духам. Вам останется только не дать вражеским воинам помешать мне. Если что-то пойдёт не так... уходите.

Толстобрюх долго обдумывал мой план, но в конце концов согласился. Для него и для всего племени это был лучший выход из возможных. Даже если попытка провалится, это даст понять всем врагам в округе, что племя горных гоблинов способно дать такой отпор, что даже победа обернётся поражением.

После того, как группа лучших охотников выдвинулась на разведку в болота, я принялся воплощать вторую часть плана. Мне нужно было создать вместилище для своей души – рубин размером два на три сантиметра. Я знал, как сделать его с помощью магии, но моих сил не хватало даже на это.

Пришлось мне прибегать к ритуальной магии, которой я не пользовался со времени строительства зиккурата на планете демонов. Ритуально-артефактный круг с нужной схемой заклинания занял место в самом тёмном углу пещеры. Своему ученику я строго-настрого запретил даже приближаться туда. Мои расчёты оказались верны, и кристалл рос в полном соответствии с программой. После того, как он будет готов, останется только наложить на него заклинание, напитать энергиями жертвоприношения и можно будет переселяться в новое тело.

В назначенный день я с самого утра отправился к вождю, где мы ещё раз подробно обсудили план проведения операции. Разведка докладывала, что события у болотников идут в строгом соответствии с традициями, так что хоть за эту часть плана можно было не волноваться.

В полдень я вернулся в пещеру и пошёл забрать кристалл из круга. Вот только на месте я обнаружил разорванный ритуальный круг и полное отсутствие важнейшего элемента моего плана. Ненависть затопила моё сознание, и я направился к выходу, распространяя волны ужаса. Проклятые сучности отняли у меня часть души, а теперь ещё какая-то тварь мешает мне даже вернуть утраченное.

Я вышел в основной зал пещеры, и Обормот бросился мне навстречу с расширенными от ужаса глазами.

- Где он? - Прошипел я, втыкая указательный палец ему в плечо.

- Кто, учитель? - Прошипел тот в ответ от сотрясающей его тело боли.

- Драгоценный камень, который ты украл из заклинательного круга.

- И ничего не крал, учитель.

- Тогда кто мог пройти тут мимо тебя?

Мы одновременно повернули головы и уставились на новую жительницу пещеры - жену моего ученика. Я выдернул палец из плоти и краем глаза заметил, как обуглились края раны. Обормот же сам бросился вперёд и с разбега заехал воровке кулаком прямо в харю. Та отлетела на пару шагов назад и закричала, после чего молодой шаман принялся избивать её. Наконец, крики сменились жалобными воплями, и пропажа тут же нашлась.

Обормот принёс мне камень, который я буквально вырвал из его рук. Рассмотрев приношение, я чуть не взвыл от досады. Эта сучка не просто украла его, она пыталась просверлить в нём дыру, чтобы повесить на шею в качестве украшения. Особого успеха она не добилась, но смогла сколоть края пары магических символов.

- Мерзкая шлюха, - возопил я, приходя в ничем не сдерживаемое бешенство, - твои дети обрастут чешуёй и перьями у тебя в брюхе, а рожать их ты будешь против чешуи.

С моей руки сорвалась капля силы, что я копил всю неделю, и преобразовалась в ритуальное проклятье, вгрызшееся в её тело. Теперь ни один маг среди гоблинов не сможет снять его. Я стиснул камень в руке и направился к выходу. Но через три шага остановился и обернулся к шмыгающей носом потаскухе, которая даже не думала испытывать вину.

- А это тебе за попытку украсть у шамана племени.

Ещё одно заклинание сорвалось с моей руки. Оно было наследством пауков, которые знали толк в пытках. Нечеловеческий визг ввинтился в мои уши, даруя спокойствие в сердце. Вопли сопровождали меня на всём пути до хижины вождя, откуда я вышел всего десять минут назад.

- Что произошло? - Бросился мне навстречу Толстобрюх.

- Эта самка мокрицы украла и повредила амулет, который я собирался использовать в бою.

- То есть... всё отменяется? - Гоблин сильно посерел, неосознанно хватаясь за сердце. Похоже,

у него с ним какие-то проблемы. Но это не моё дело.

– Нет. Мы выступим завтра. Я займу святилище духов и попробую восстановить амулет. Отдай распоряжения. Пусть мне принесут еды, и никто не смеет соваться в святилище до завтрашнего вечера.

Не спрашивая, понял ли он меня, я вышел из хибары и побрёл к святилищу, услаждая свой слух воплями воровки, что встала на моём пути. Наконец, мой ученик догадался оглушить сучку заклинанием, и концерт по заявкам слушателей прекратился.

Святилище было чем-то вроде местного храма. Только если рабочее место шамана одновременно было его жильём, то святилище было «священным» местом, которое нельзя было осквернять повседневными заботами. Меня эти суеверия не сильно заботили, тем более сколько там этих забот мне осталось? Куда больше меня интересовала сконцентрированная тут магия, которую я собирался использовать для восстановления камня. Пусть гоблины потом благодарят эту сучку за то, что их храм больше не привлекает духов.

Ночь и весь следующий день я провёл без сна. Мне удалось создать упрощённый ритуальный круг и восстановить повреждения, но нарушения в структуре кристалла остались, и мне оставалось только надеяться на то, что они окажутся не фатальными.

Вечером я пообедал, и позволил себе прикорнуть на пару часов. Но едва проснувшись понял, что ночные бдения с напряжением магического ядра в моём возрасте даром не проходят. Организм вошёл в последнее пике и уверенно двигался навстречу смерти. Стоит поторопиться.

Отряд лучших воинов деревни вышел к святилищу на заходе солнца. Я осмотрел своих сопровождающих и с облегчением убедился, что Лопуха среди них нет. Видимо, вождь сам догадался, что жаждущий отмщения отец мне в команде не нужен.

– Колченог, что-то ты бледно выглядишь. – Забеспокоился Толстобрюх.

– Благодарю за это безмозглую сучку и шамана-лоха. – Сплюнул я. – Пошли, время дорого.

Мы побежали по вечернему лесу, но уже через триста метров я свалился на землю мешком дерьма. Когда гоблина перестают носить ноги, дни его становятся сочтены. В этом мире даже известная пословица звучала как «гоблина ноги кормят».

– Толстобрюх, мне стыдно это говорить, но кому-то из вас придётся меня нести. Или я успею добраться до болот только после первых заморозков.

Вождь молча дал знак, и один из самых рослых гоблинов подхватил меня и закинул себе на плечи. Бег продолжился, и на этот раз передвигались мы куда быстрее. К полуночи отряд был на месте. Пока разведчики ходили выяснять состояние дел в лагере противника, я занялся расчерчиванием ещё одного ритуального круга. Боже, до чего я докатился? Использовать эти костыли для того, чтобы применить простейшее заклинание.

Наш план был довольно простым. Сейчас шаман болотных гоблинов по имени Вонючее Брюхо завершал принесение в жертву одного из своих сородичей. Зная вкусы этого порождения слизней, можно было быть уверенным, что это была молодая гоблинша, которую тот непрерывно насиловал последние несколько дней. Чем больше страдала и наслаждалась жертва перед смертью, тем больше она стоила на своеобразном рынке призывных духов. Сейчас шаман оплачивал сделку, а потом в течение года дух служил племени.

Это жертвоприношение было третьим по счёту, а значит на стороне шамана будет два полных сил духа. Первое жертвоприношение охранялось дополнительным отрядом, а потом шаман уже должен был обладать достаточными силами, чтобы защитить себя. Остаться же лишний день в лагере, кишасим злобными духами, желающих не было. Я планировал напасть на шамана вчера, но эта сука!... Я подавил гнев и сосредоточился на выполнении работы.

В момент наибольшего напряжения, я собирался помешать жертвоприношению, умножая на ноль усилия шамана за последние несколько дней. Последний дух должен был быть самым сильным. Предыдущие два жертвоприношения были лишь способом привлечь самых могущественных тварей из мира злобных духов. Если я прерву ритуал, это будет настоящим плевром в морду этому шаману. Конечно, ритуал можно повторить, но племя этого может и не понять. И так каждый год они вынуждены отдавать троих лучших юношей или девушек ради ублажения кровожадных духов.

Так что можно быть уверенным, что шаман не стерпит такого, а постарается отомстить, чтобы предъявить мою голову в качестве объяснения причин своего провала. Сейчас он находится на пике своей силы, и даже если бы сюда пришло всё наше племя, мы не могли бы быть уверенными в том, что сможем убить его.

Но всё менялось тем обстоятельством, что я собирался пробудить в себе сердце дракона. На несколько минут мои силы возрастут настолько, что я смогу скрутить в бараний рог вражеского шамана и всех его духов. Нужно лишь правильно подгадать время и подготовить поле боя.

Я расправил ноющую спину и осмотрел результаты своих трудов – огромный ритуальный круг почти двадцати метров в диаметре. Это направление магии было неизвестно гоблинам, так что вряд ли шаман что-то заподозрит. Это место было единственным подходящим для того, чтобы добраться до «убегающего» меня, если только шаман не собирался отправиться в заплыв по бездонной топи. И как только он вступит в границы круга, я активирую барьер, который сможет удержать мага и его ручных духов. После этого останется только неторопясь активировать магическое ядро в режиме форсажа и использовать все приготовления для превращения во вритрас. От стрел меня убережёт простой защитный контур, а от нападения врукпопашную прикроют воины племени.

Я отошёл на нужную дистанцию, нарисовал ещё один круг с защитным контуром, после чего сосредоточился на мире духов. Вернувшиеся разведчики подтвердили, что всё идёт согласно плану, и я закрыл глаза, погружаясь в транс.

Хоровод духов кружил вокруг умирающей жертвы. Девушка уже давно отчаялась спастись. Она молила о смерти, молила о том, чтобы кто-то уже побыстрее сожрал её и подарил покой, но тело продолжало жить, подпитываемое магией шамана.

И тут, хоровод мальков прыснул в стороны, сторонясь огромного существа, «вынырнувшего» из глубин мира духов. Как опытный рыбак Вонючее Брюхо заставил жертву трепетать на грани смерти, приманивая поближе того, ради кого и затевался весь этот спектакль. Дух был хорош. Сильный, злобный, достаточно разумный, чтобы суметь выполнить приказ, но недостаточно хитрый, чтобы суметь добраться до жертвы в обход ловушки договора. Потусторонняя тварь всё ещё сомневалась, наворачивая круги, но с каждой секундой её голод распалялся всё больше, заставляя терять осторожность.

И тут, духовный мир пронзил резкий звук оборвавшейся струны. Пространство раскололось на части, и в одном из осколков оказался призванный дух, а в другом жертва, наконец, вырвалась

из оков плоти, после чего её растерзала целая свора младших духов. Слабые и злобные, они ничего не знали в своей жизни, кроме чувства всепоглощающего голода. И даже присутствие рядом могущественного духа не остановило их. Ведь они видели, что прямо сейчас он не в силах причинить им вред. А потом будет потом. Как говорится, нас не догонят.

Стайка сытых духов порскнула в разные стороны, а по миру духов пронёсся мой издевательский смех. Великий дух раздражённо ударил волной энергии по «обманувшему» его шаману и скрылся в невообразимых пучинах многомерного пространства. Яростный вопль Вонючего Брюха был сущей усладой для моих ушей. А любопытные средние духи с радостью подхватили мой смех, разнося по миру весть об очередной неудаче глупого смертного.

– Колченог!!! – Раздался ответный вопль, наполненный яростью и гневом, и сдобренный толикой бессилия и боли. – Я найду тебя и выпущу тебе кишки. Я принесу тебя в жертву Дагону.

В ответ на это раздался мой презрительный смех, сопровождаемый гомоном голосов духов. Не стоило Брюху упоминать это имя, а тем более кричать его на весь мир духов. Теперь слабые побоятся прийти на его зов, а сильные в первую очередь спросят, выполнил ли он своё обещание. Вражеский шаман и сам понял это, а потому резко вернулся в своё тело, чтобы найти меня в мире материальном. Если он не выполнит свою угрозу, то фактически перестанет быть шаманом.

Будь на моём месте настоящий Колченог, он бы не задумываясь перерезал себе горло и оставил противника ни с чем. Но мне была нужна не победа в магическом поединке, не безопасность моего племени, и даже не слава с почестями. Мне нужна была жертва с «мясистым» духовным телом, которую я смог бы использовать в своём ритуале. А потому, я остался стоять на месте, переместив большую часть внимания в материальный мир, но продолжая наблюдать за обстановкой в мире духовном.

Жертва появилась в пределах видимости уже через десять минут. Убывающая луна давала достаточно света, чтобы зрение гоблина могло различать окружающий мир. Увидев меня, уверенно стоящим впереди, Вонючее Брюхо насторожился. Но выбора у него не было никакого. Или он приносит меня в жертву Дагону, или может прямо тут вскрыть себе горло, не заморачиваясь с попытками что-то объяснить вождю племени.

– Колченог, я уничтожу твою деревню. – Закричал шаман, пробираясь вперёд и внимательно осматривая землю перед собой на предмет ловушек. Мои сопровождающие прятались в кустах, выставя меня лёгкой добычей. Но крадущиеся за шаманом воины не спешили нападать на меня. Разборки шаманов не для простых смертных. Нападение простого воина могло вызвать гнев духов и навлечь беду на всё селение. Вот если бы тут не было Пустого Брюха, то события приняли бы другой поворот.

– И как ты собираешься это сделать? Ты больше не шаман. – Рассмеялся я. Вражеские воины переглянулись и приблизились ещё немного, практически уперевшись в небольшой перешеек, соединявший два острова, окружённые непроходимой топью. Только знание тайных троп и помощь духов могли помочь гоблинам выбраться из этого места в лес.

– Моя власть над духами крепка как никогда. – Возразил мой оппонент, проявляя двух ручных духов в материальном мире. Меня подобный фокус ничуть не испугал, а вот простые воины шарахнулись в стороны.

– Мы оба знаем, что это не так. Давай, нападай на меня. Или ты настолько бессилен, что

пошлешь воинов убить полумёртвого старика, прячась за их спинами?

Судя по скрипнувшим зубам, именно это Брюхо и собирался сделать. Но битва шаманов должна была следовать определённому кодексу, который знали слишком многие. Если он покажет слабость, то его убьют собственные воины. Шаман имел власть над соплеменниками, только пока внушал им страх. Стоило ему признать, что он утратил власть над потусторонним миром, и он превратится в изгоя. Ни одно племя не примет в свои ряды гоблина, от которого отвернулись духи.

– Я выпущу тебе кишки. – Выкрикнул шаман, делая шаг вперёд.

– Я это уже слышал. В мире мёртвых, где тебя покинули твои духи. – Чем больше я напирал на совершенную Вонючим Брюхом ошибку, тем сильнее он злился. – Давай, призови их. Сотвори хотя бы болотный огонёк.

Я презрительно рассмеялся тем самым презрительным смехом, что он уже слышал не так давно. Это стало последней каплей, и шаман с яростным криком не раздумывая бросился вперёд, замахиваясь ножом. Как только он попал внутрь круга, я активировал ловушку, и гoblin свалился на землю, лишённый магической энергии, которая начала перетекать ко мне. Сейчас мне понадобятся любые крохи.

Воины увидели падение шамана и кинулись вперёд, но были отброшены защитным полем, установленным по периметру круга. Несколько неудачников даже свалились в воду, едва выбравшись из затягивающей их трясины. Десяток призванных мной слабейших духов воды делал эту часть болота непроходимой.

Я ещё раз проверил состояние ловушки и начал ритуал пробуждения магического ядра. Воины метнули пару ножей, но те были отклонены защитой. Я уже мысленно праздновал победу, когда из леса показалось больше сотни воинов в сопровождении младшего шамана племени.

– Какая удача. – Послышался голос ученика шамана, давно вошедшего в зрелый возраст. – Сейчас я прикончу вас обоих, а на следующий год мы уничтожим твоё племя. Этот ваш молокосос не сможет помешать мне.

Я, пожалуй, был согласен с оценкой способностей моего ученика. Тот был больше магом и травником, чем шаманом. Впрочем, меня больше интересовали события, происходящие здесь и сейчас. Подкрепление сгрудилось на противоположном берегу, но вперёд не рвалось. Пока это было противостоянием шаманов, простые воины не смели вмешиваться. Они подозревали, что я тут не один, но пока это не было известно точно, страх перед духами держал их на месте.

– Ты так уверен, что сможешь пережить этот год? – Рассмеялся я, продолжая пробуждение ядра. – Без помощи вашего гнилого бога вы станете лёгкой добычей. А мы не преминем рассказать о вашей слабости троллям северного края.

Воины обеспокоенно загомонили. Шаманы шаманами, но если кто-то узнает о случившемся, то погибнет всё племя. Тут уже не до соблюдения «моральных норм» гoblinского общества.

– Тихо! – Прервал зарождение паники ученик шамана. – Я заберу себе двух духов, что призвал мой учитель. Это, конечно, не три духа, но их вполне хватит, чтобы продержаться год. А по весне мы можем провести ещё одно жертвоприношение, купив рабов у тех же троллей.

Своими речами ученик играл мне на руку. Я уже почти вошёл в нужное состояние. Ещё минута, и я размажу этих смертных в кровавый фарш. Гомон утих, и воины с интересом

установились на нас двоих. В конце концов, когда ещё доведётся стать свидетелем битвы шаманов? В обычном бою как-то не до этого. Мой противник вышел вперёд и с задумчивым видом постучал посохом по силовому полю.

– Это магия. Значит, ты не хочешь использовать духов. Или не можешь.

Предположение было верным. Я не был знаком с теми духами, которых всю жизнь прикармливал донор моего тела. Для них я был не более привлекательным, чем чужак со следами запаха хозяина для собак.

Шаман взмахнул руками, и целая свора духов ринулась от него ко мне. На его беду, интеллекта гоблина не хватило на то, чтобы понять суть расположенной перед ним ловушки. Силовой щит не задержал духов и на мгновение. Но как только они попали внутрь круга, заклинание выпило из них всю силу, отправив всю свору обратно в потусторонний мир, да ещё и разозлило их на своего хозяина за такую подставу. Яростный крик шамана порадовал мой слух. Не далее, как пару минут назад так кричал его учитель.

Тем временем, моё ядро раскочегарилось, и я, преодолевая боль, ощутил-таки себя магом. Как мне этого, оказывается, не хватало. Два заклинания сорвались с моих рук. Одно парализовало гоблинов передо мной, а второе притянуло обездвиженного ученика шамана внутрь круга. Как говорится, много не мало – лишнее выкинем.

Времени было в обрез, а потому я сразу активировал ритуал создания ловушки для душ. Заклинание уже было вложено в камень, и теперь оно разворачивалось и наполнялось энергией, входя в рабочее состояние. Тут, тишину ночи разорвало множество криков. Увы, на этот раз нападавшие зашли нам в тыл, так что воинам моего племени пришлось вступить в бой, исполняя свою часть соглашения. Да и не было у них другого выхода. Враги пришли по той самой тропе, которую они собирались использовать для отступления.

Пока рядом крутилась круговёрт битвы, я концентрировался на поддержании стабильного потока энергии. Увы, как я и предполагал, даже подобного усиления было недостаточно для того, чтобы считаться нормальным магом. Я еле-еле справлялся с поддержкой заклинания, и ни на секунду не мог отвлечься на то, чтобы помочь союзникам.

Наконец, первая фаза закончилась, и я принялся выдирать из тел души шаманов. Те вопили и грозились всяческими карами, но сопротивляться моей силе не могли. В дело пошли также два духа, сопровождавших Вонючее Брюхо. Привязанные к нему договором, они не могли скрыться в мире мёртвых. Спустя долгие две минуты процесс завершился. Уже можно было бы облегчённо вздохнуть, но в этот момент я почувствовал, как силы покидают меня. Моё магическое ядро полностью прогорело и начало распадаться, даруя мне незабываемые ощущения. Впрочем, это было ничто по сравнению с терзающей меня духовной болью.

На остатках сил я активировал процесс переноса души. Мне пришлось даже вытянуть последние крохи энергии из поддерживаемых мной защитных заклинаний. И надо же было такому случиться, что именно в эту секунду один из нападавших бросился на меня и проткнул своим мечом насквозь. Заклинание взбрыкнуло и распалось. Я ещё пытался сам «влезть» в кристалл, но энергии на его полноценную активацию у меня не было, а последние крохи изливались через дефект в структуре кристалла.

Если бы у меня была хоть капля энергии. Если бы меня проткнули мечом хоть на пару секунд позже. Если бы ученик шамана не привёл подмогу. Если бы я напал вчера, и враги не успели узнать о наших планах. Если бы эта сука не украла камень. Если бы...!!!

Уже будучи бестелесной душой, я очнулся от круговорота сожалений и увидел перед собой Судью.

- Ты умер. - Равнодушно заявил тот.

- Я хочу использовать очко правосудия для своего воскрешения. - Выдал я в ответ.

- Ты принёс жертву, нарушив при этом правила.

- Жертва была принята, а потому у меня есть одно очко.

- Твоё тело было уничтожено ритуалом пробуждения магии. Согласно правилам этого мира, я не могу его восстановить. - Судья указал на пылающие искры, разлетающиеся во все стороны - всё что осталось от тела Колченога.

- Моё тело находится там. - Указал я на кристалл, затерявшийся в высокой траве.

- Тело вритрас в этом мире? Интересно... - Протянул Судья. - Надеюсь, ты не собираешься размножаться.

- Нет. Категорически не планирую. Это знание предназначено только для меня.

- Хорошо, я воскрешу тебя. - Я почувствовал исходящую от Судьи насмешку. Это был первый раз, когда я ощутил от него настоящие эмоции, а не их чуть заметные отголоски. - Это обойдётся мне всего в каплю магической энергии.

Кристалл души засветился, и даже окружившие Толстобрюха противники замерли на секунду, удивляясь сиянию магии. Моя душа слилась с новым вместилищем, и поток магии, которую тут называли магией драконов, хлынул в моё сознание.

Сияющая звезда поднялась в воздух, а потом разразилась серией заклинаний, уничтоживших всех гоблинов в округе. На ногах остался только Толстобрюх, который к этому моменту оставался единственным выжившим среди всего моего отряда. Что ж, я получил что хотел. И не вина Толстобрюха, что мой план почти провалился. Так что стоит помочь ему и его племени.

Исцеляющее заклинание накрыло вождя, исцеляя полученные раны и сдавшее от старости сердце. Теперь он сможет оставаться сильнейшим воином деревни ещё лет десять - неслыханное дело по меркам гоблинов. Я осмотрел изувеченные тела воинов, на секунду задержался на деформированных трупах шаманов, чья плоть напоминала оплывшую свечу, слезшую со скелета, а потом рванул в сторону основного стойбища племени болотных гоблинов. Через пять минут с племенем было покончено. От него остались только горящие хижины и растерзанные тела.

Я ещё раз окинул окрестности мысленным взором, и сияющим метеором устремился на юг. Тут я свои дела закончил. Осталось найти тихое местечко и завершить процесс своего возрождения в форме Вритрас.

К утру я нашёл подходящее место. Выход базальтовых пород можно было увидеть издалека по характерному растрескиванию камня в виде шестигранных столбиков. Рядом протекал ручей, вокруг которого росли деревья. Все необходимые материалы для создания моего нового тела находились под рукой.

Синтез нового кристалла занял всего пару часов и то только потому, что я стремился воссоздать его с точностью до атома. А вот устройство для переселения меня из одного кристалла в другой пришлось сооружать до вечера. Уж больно мне не хотелось по ошибке опять остаться без тела. На закате я переселился в новое вместилище и спокойно вздохнул, начав создавать себе внешнее тело.

Всю ночь я доводил себя до идеального состояния. Требовалось добыть все необходимые химические элементы, оптимизировать потоки энергии в теле, заново научиться, наконец, действовать без источника магии пауков в моей душе. В общем, дел хватало.

Утром я обратился в квадрокоптер и полетел в сторону ближайшей игровой фигуры. Как оказалось, «дар» судьи позволял определить положение любой фигуры на планете и считать информацию о том, кто это, что может и так далее. Этот набор данных нельзя было назвать раскрытием способностей, а скорее он позволял точно идентифицировать объект. Согласитесь, знание о том, что фигура является друидом, а не некромантом, здорово помогает в поисках.

Ближайшей ко мне фигурой был некий «царь», правящий местечковой страной. Он владел магией драконов и был довольно сильной фигурой по местным меркам. Что характерно, если по отношению к другим фигурам он оценивался как «сильный», то по отношению к обычным людям его эпитетом было «богоподобный». И кстати, он был человеком. В существовании в этом мире людей я убедился уже через полчаса полёта.

Когда до нужного мне города оставалось километров десять, я приземлился в лесу, принял человеческую форму и снял заклинание маскировки. Мне нужно было влиться в местное общество, для чего в первую очередь следовало изучить язык. Человек, который говорит только на языке гоблинов, выглядит как минимум странно.

Сориентировавшись по сторонам света, я двинулся в сторону ближайшей дороги. Это был не центральный тракт, а захудалая колея между двумя деревнями. Вскоре я шагал по пыльной земле, пытаясь определить по следам, кто тут проехал до меня. Наличие неведомого попутчика впереди выдавала поднявшаяся в воздух пыль. Вот честно, я раньше даже представить себе не мог, что на дороге может быть столько пыли, вздымающейся в воздух при каждом шаге. Хорошо, что мне дышать всем этим не нужно. А хотя... в этой пыли полно хрома. Мне его не хватает. Наверно, стоит наоборот дышать поглубже, ха-ха.

Я никуда особо не торопился, скорее просто наслаждаясь существованием в виде Вритрас. Насколько же, всё-таки, может быть комфортной жизнь, если тело создавал не бог для людей, а человек сам для себя. Сразу видно, что обычная органическая жизнь – это изрядная халтура. Или наоборот, отточенный пыточный инструмент. Как вспомню свои мучения в теле гоблина, ажно дрожь пробирает.

Через полчаса я дошёл до хутора из пяти домов, а за одно нагнал небольшую повозку, запряжённую обычной лошадью. На козлах сидел вполне обычного вида... гоблин. Ы-ы-ы. Впрочем, через несколько секунд из дома вышел человек, который принялся что-то втолковывать приезжему, активно впихивая курицу ему в руки. А неплохо тут гоблины живут. Я обратил внимание на приличного вида костюм, в который был одет мой идеологический родственник. Наконец, гоблин согласился принять курицу и кинул монету человеку. Тот ловко поймал её, поклонился и умотал обратно во двор.

Я подошёл к местному помещику и обратился на чистейшем гоблинском языке.

– Эй, хмырь, до города довезёшь?

Тот с удивлением посмотрел на меня, окинул запylённую, но добротную одежду и пододвинулся.

– Садись, довезу. И поддержи курицу.

Пернатая живность перекинулась ко мне в руки. Я лёгким движением запрыгнул на козлы, и повозка двинулась в путь.

– Будущий обед? – Поинтересовался я, осматривая товар.

– Нет, будет яйца нести. А там, глядишь, и обедом станет.

Я проводил взглядом проплывающий мимо хутор. С высоты телеги было хорошо видно, что происходит во дворах этого поселения. Впрочем, ничего оригинального я не увидел. Обычная деревенская жизнь. Разве что можно было заметить общую зажиточность крестьян и то, что они не боятся нападения бандитов или лесных зверей.

– Ну что, рассказывай, как докатился до жизни такой? – Потребовал гoblin, когда дома скрылись за деревьями.

– До какой жизни? – Удивился я.

– Первый раз встречаю человека, который говорит на языке гоблинов без акцента. Да ещё и на северном диалекте.

– А, это. Я в детстве несколько лет в деревне у гоблинов жил.

Меня смерили внимательным взглядом.

– И как там жизнь на севере?

– Суровая. Нищета такая, что за один нож могут полдеревни вырезать. Только за счёт шаманов и выживают.

– А ты с шаманом общался?

– Приходилось. Кто бы ещё меня в деревне гоблинов к себе взял?

Так за неспешной беседой и прошла наша поездка до ворот города. За одно я ментальным заклинанием скопировал себе знание человеческого языка и местных реалий. Потом нужно будет разобраться в них.

На воротах нас встретила пара здоровых жлобов в доспехах. А за воротами слонялся ещё десяток таких же, изнывающих от скуки. Гoblin оказался местной знаменитостью. По крайней мере препятствий ему чинить не стали, а с поклоном обратились по имени и приняли медяшку за проезд на повозке. С прохожих денег не брали, и сновали они туда-сюда беспрепятственно.

Вскоре мы добрались до поворота на узкую улочку, где я вернул переданную на ответственное хранение курицу и распрощался с гоблином. Повозка повернула направо, а я пошёл вперёд, вертя головой по сторонам как заправский турист. Для полноты образа не хватало только сундука с золотом, самостоятельно следующего за своим хозяином. Вместо него я изобразил на поясе пухлый кошель с проступающими сквозь ткань монетами.

Чтобы начать нормальную человеческую жизнь, мне нужны были деньги. А где взять денег,

если их у тебя нет, а работать не хочется? Конечно же, ограбить кого-нибудь. А следуя пролетарской идеологии, грабить следовало награбленное, то есть у грабителей. Вот я и изображал наивного лоха, всё ожидая, когда же меня начнут грабить, или на худой конец обворовывать.

Пройдясь по главным улицам, я свернул на узкие улочки, потом на переулки, потом вообще добрался до каких-то трущоб, но никто на мою тушку так и не позарился. Наконец, в одном из узких переулков рабочей части города дорогу мне заступили три мужика с холодным оружием в руках.

– Эй, ты! А ну вали отсюда! Ходюť тут всякия.

Не понял... Они что, не будут меня грабить?

– Тебе что, непонятно сказали? Это наш район.

– В смысле ваш? – Решил я уточнить неясный момент. – Вы его купили? Или вам его царь подарил... лично?

В ответ на мою сентенцию рожи у мужиков перекошились от страха, и они быстро свалили, оставив меня без ответа на мои вопросы. Я почесал в затылке и решил всё-таки сначала изучить пакет информации об окружающем мире из воспоминаний гоблина. Пройдя ещё метров триста, я дошёл до городской стены, на которую вела неширокая лестница. Поднявшись по ступеням, я оказался возле поста стражников, которые за чем-то следили, напряжённо вглядываясь в пригород.

Чтобы не мешать этому важному делу, я наложил на себя заклинание, отводящее взгляд, и уселся на парапете, осматривая виды города, а заодно шерстя воспоминания гоблина.

Данной страной правил Царь Вандал. Обнаружив это имя, я чуть со стены не упал. Хорошо хоть не Кашей. А то бы я задолбался сундуки по лесам искать. В общем, жил царь, не тужил. Заботился о царстве своём, и достиг на этом поприще немалых успехов. В частности, полностью искоренил воровство, грабёж, коррупцию и прочее. Суть данного успеха была в том, что следствие и дознание проводили маги-менталисты. А единственным видом наказания в царстве была смертная казнь. Поначалу, это, конечно, вызвало массовые расстрелы, репрессии, геноцид и переселение народов, но лет через двадцать как-то так само выяснилось, что преступников в стране больше-то и нет.

С тех пор, жизнь в царстве Вандала улучшалась день ото дня. Правда, технический прогресс стоял на месте, ну да кому он нужен? Уж не царю точно. У него магия есть. Соседние страны время от времени пытались исправить подобное неравноправие путём войн и грабежей, но царь собирал своё войско и быстро вносил правильные идеи в головы соседних правителей, как правило за одно эти головы и отрубая по законам военного времени.

Единственной серьёзной проблемой были заморские злобные колдуны, что раз за разом прибывали в столицу с целью посеять смуту, внести хаос и умертвить царя тем или иным злобным образом. В общем, я сразу ощутил, кто из нас двоих тут добро, а кто зло. Мне даже немного совестно стало, что я замышляю смертоубийство такого замечательного царя. Правда, продлились эти моральные терзания ровно до первого приступа душевных терзаний из-за нанесённых мне ран. После этого мне как-то стало всё равно, сколько миллионов или миллиардов праведных царей будет принесено в жертву моему благополучию. Ибо что есть бытие материальное супротив бытия духовного? Так, тлен и суета.

Осознав текущую политическую ситуацию, я вернулся к разбору воспоминаний о планировке города. Город делился на три части – внешний, средний и внутренний. Во внешний пускали всех подряд. Во внутренний попасть можно было только имея документы, деньги и обоснованную причину для его посещения. Во внутреннем городе находился дворец царя и дома самых знатных магов страны. Попасть туда для человека со стороны было и вовсе невозможно, если только не по личному приглашению царя.

Гоблин был слабо осведомлён об этой стороне жизни города, а потому мне пришлось задействовать одного из стражей, что нёс свою службу буквально в трёх метрах от меня. Прошерстив его мысли, я понял, что путь во дворец по земле мне заказан. Там было столько проверок, ловушек, патрулей и документов, что проще было застрелиться. Но оставался ещё путь по воздуху. Летательные аппараты тут были не в ходу, а про устройство магического ПВО стражник ничего не знал.

Мне оставалось только дождаться темноты, и под покровом ночи десантироваться на крышу дворца. Располагался он, кстати, на вершине холма, да и сам имел минимум пару десятков этажей, так что с моего места на стене этот гибрид храма и офисного здания был отлично виден.

Закат я встретил, наблюдая за игрой солнечного света в витражах дворца. День был ясным, но после захода солнца сгустились тучи, и через три часа на улице была кромешная тьма. Я счёл это благоприятным знаком, а потому воспарил в небеса, прячась от любопытных взоров за облаками.

Я решил для начала посмотреть на этого царя, за одно проверив качество его охраны. Накинув на себя все возможные виды маскировки, я бесшумно спланировал на крышу дворца и начал поиск выходов вентиляции. Несмотря на всю магию, системой внутренней фильтрации и регенерации воздуха никто заниматься не стал, а потому вентиляция вскоре была обнаружена. Незаметным ручейком я просочился сквозь все виды сигнализации и защиты. Особых проблем на этом пути мне не встретилось, потому что такими незначительными работами занимались местные маги, мало что могущие противопоставить могуществу цивилизации пауков.

Поиск царя много времени не занял, потому что я до сих пор ясно ощущал его присутствие. Надеюсь, он не может так же чувствовать меня. А то тогда моё шпионское проникновение будет выглядеть совсем смешным. Пропетляв по воздуховодам, я добрался до нужной комнаты и осторожно выглянул из-за решётки вентиляции.

Песец! Это всё, что пришло мне в голову, когда я увидел этого царя. Его следовало бы называть не богоподобным, а богоравным. По количеству исходящей от него силы он мог сравниться с Существом и Судьёй. Ну, по крайней мере на мой неискущённый взгляд. Если бы у меня были два хвоста, то я смог бы ему по-сопротивляться... пару секунд. А так у меня вообще никаких шансов не было. Я перед ним был всё равно что комар – прихлопнет и не заметит.

Теперь понятно, чего это Судья так коварно смеялся. Если я смогу принести эти фигуры в жертву, то он станет их хозяином, неплохо так кинув доверчивых игроков. Вот только чтобы завалить такого мамонта мне нужен аргумент побольше. Примерно так на мегатонну, а как бы и не на сотню мегатонн. В этом случае становится очевидным и выбор моей скромной персоны для реализации этой аферы. Местный народ явно считает, что магия – это вершина могущества. Так что термоядерный взрыв будет для них неприятным сюрпризом. Ну, по крайней мере первую пару раз. А значит, мне нужен план. Есть ли у вас план, мистер Фикс? Конечно, у меня есть план, мистер Фикс. Для тех, кто меня знает, мой план совершенно очевиден. Дейтерид лития – наше всё.

Я потихоньку отполз от решётки, выбрался на крышу и взлетел, уматывая от дворца праведного царя на всех парах. Только отлетев на пару сотен километров, я смог облегчённо вздохнуть и начать планировать свои действия. Собственно, чего тут планировать? Нужно: 1 – создать два десятка термоядерных бомб с магическими взрывателями; 2 – разработать дистанционно управляемые средства доставки; 3 – взорвать всё нахрен; 4 – профит.

Пункт один был для меня прост и понятен. Моё тело – это натуральная фабрика сепарации элементов. Более того, добыча дейтерида лития – это одна из разработанных мной физиологических функций организма. Тут даже делать ничего не надо. Магический взрыватель, работающий на магии пауков я тоже давно рассчитал. Достаточно будет пары экспериментов, чтобы убедиться в его работоспособности. После этого создание термоядерной бомбы будет нудным, но простым процессом.

Второй пункт плана вызывал вопросы, но не столько возможностью своей реализации, сколько временем, которое придётся потратить на это. Мне было известно заклинание «дистанционной видеокамеры», передающей изображение в мозг мага. Дальше оставалось только сделать артефактные самолёты и присобачить к ним систему управления, основанную на двусторонней передаче информации. Для того, кто принципиально понимает устройство радиомоделей, решение этой задачи – не проблема.

Взрыв целей тоже не представляется большой проблемой. Как я уже запланировал, для доставки заряда можно использовать гибрид самолёта и ракеты. А можно заложить его заранее рядом с местом, где обитает цель. Если тут нет развитой системы ПВО, то первый вариант предпочтительнее. Нацеливать ракеты можно ориентируясь на моё ощущение местоположения фигур. Тут, конечно, есть над чем поработать, но в случае чего всегда остаётся вариант с доставкой заряда просто в примерный район и увеличением количества взрывчатки. Как говорится, после нас хоть потоп. Мне дури хватит всю планету испарить, как и завещало Существо. Главное успеть стробовать с Судьи свои хвосты.

Определившись со стратегией, я полетел обратно на север, где добрался до моря и бесследно сгинул в его пучинах. Спустя всего месяц я был готов действовать. Пока тело плавало в пучинах мирового океана, собирая дейтерий, разум спроектировал самолёты-беспилотники с питанием от реактора холодного термоядерного синтеза, который по сути являлся отделённой частью моего тела. Ведь для меня это всего лишь вопрос физиологии. Не зря я компьютеры станции загружал подобными задачами – вот и пригодилось. Поиск целей на основании информации от моей способности тоже был доведён до ума. А уж упаковка боезаряда в металлическую оболочку и скрещивание этого подарка с беспилотником и вовсе заняли пару часов.

Исходя из здравого принципа «много – не мало», я создал двадцать зарядов, мощностью от мегатонны, до гигатонны. Последний вариант предназначался персонально Царю Вандалу. Для хорошего человека ничего не жалко. Всего на планете обитало тридцать две игровые фигуры, включая меня. Но я нацелился на самых сильных. В конце концов, потом можно будет предъявить Судье, что я о его благополучии заботился.

Сам я схоронился в горах на северных островах за полярным кругом. Тут из живых существ были только мох и пингвины. Вторые жрали первых при жизни, а первые вторых после их смерти. В общем, меня данная экосистема позабавила. А самое главное, и мох и пингвины с радостью пытались сожрать любого незнакомца, а значит добраться до меня возможным злопыхателям будет туда сложнее.

Наконец, всё было готово, и я нажал на воображаемую красную кнопку. Спустя минуту я

произнёс:

– Приношу эти фигуры в жертву Судье.

На мой счёт капнуло восемнадцать У.Е. Ну, тоже неплохо. Интересно, кто это там такой живучий оказался?

– Предлагаю Судье Игры провести обмен десяти Очков Правосудия на мои энергетические центры и исцеление духовных ран.

Как только я произнёс эти слова, как тут же моё сознание начало воспринимать «духовный мир», где меня уже поджидал Судья.

– Подтверждаю сделку. – Равнодушно произнёс тот. Я даже не ощутил на себе хоть капли его внимания.

Два родных и таких знакомых сгустка энергии приблизились ко мне и заняли своё законное место. После этого на меня буквально капнули Бахионью из пипетки, чего едва хватило на то, чтобы кое-как зарастить повреждения.

– Сделка выполнена. – Образ судьи исчез, а я опять оказался на острове среди пингвинов.

Следующую неделю я сидел в пещере и тихо проклинал Судью, пытаюсь заставить работать свои хвосты. Если делать аналогию с физиологией, то мне пришили хвосты, но не посчитали нужным восстановление нервов в спинном мозге. В результате, мой контроль над вырабатываемой энергией был почти нулевым. Если раньше я мог управлять чакрой как частью своего тела, то теперь это была чужеродная субстанция, отчаянно сопротивляющаяся моей воле.

Единственным положительным моментом было то, что терзавшая меня боль исчезла, хотя иногда возвращалась в виде коротких приступов. Моя ненависть к игрокам и их играм потихоньку вызревала, постепенно сводя с ума. Или не так. Просто часть моего сознания постоянно, без перерывов и усталости размышляла над тем, как бы так посильнее досадить всяким сучностям, чтобы они на своей шкуре ощутили вечные адские муки.

На рассвете восьмого дня, который тут за одно совмещался с закатом и полуднем из-за приближающейся полярной ночи, я ощутил уже знакомую мне ауру Существа. На этот раз оно соизволило принять материальный облик, всё так же не отличающийся конкретностью – просто светящееся пятно. Ага, тот самый горящий терновый куст. Узнаю.

– И как это у тебя так получается? Всего четвёртая игра, а ты уже завоевал титулы самого кровавого мясника планетарного и галактического масштабов. Ты уже становишься знаменит. Ха-ха.

– Так уж и самого кровавого? – Усомнился я.

– А кто тут у нас не далее, как неделю назад уничтожил всю жизнь на планете?

– А пингвины?

– Сам посмотри.

Я вышел из пещеры и убедился в том, что все пингвины, охранявшие мой покой, благополучно

сдохли.

– Чего это с ними?

– Радиация. Чему ты удивляешься?

– Да вроде я использовал обычные термоядерные бомбы. От них же не должно быть такого.

– Эх ты, темнота. – Снизло Существо до ликбеза. – Если бы ты использовал оболочку из свинца, то это была бы «чистая» термоядерная бомба. А так у тебя получилась нейтронная бомба. И таких ты взорвал двадцать штук, практически равномерно распределив по поверхности планеты. В результате, те, кто не умер от самого взрыва, в диких мучениях сдохли через три дня от нейтронного облучения и вторичной радиации.

Я посмотрел на безмятежные облака, которые нёс по небу холодный северный ветер.

– А я-то всё гадал, чего это у меня химический состав тела туда-сюда скачет. – Озарило меня. – А это нейтронная конвертация изотопов. – Думать о «родной» деревне гоблинов категорически не хотелось.

– Нет, в целом, неплохо получилось. – Начало успокаивать меня Существо. – Такой эпичный хеппи энд случился. Восемнадцать сильных фигур отошло Судье, а мне досталась награда за победу над тринадцатью игроками в элитной лиге. Кстати, чуть не забыл. Игроки взбунтовались и общим голосованием запретили тебе применять термоядерное оружие в некосмических мирах. Плюс, совет судей постановил отобрать у тебя твою игровую способность. Точнее, заработанные очки останутся у тебя, а вот новых ты таким образом заработать не сможешь. Честно говоря, эта твоя подработка на Судью меня расстроила. – По моей спине пробежал табун мурашек, хотя я такой физиологической функции для своего тела не планировал. – Но он разыграл тебя в тёмную, да и выбора особого у тебя не было. Ради куска своей души люди и не на такое шли. Но в следующий раз хотя бы предупреждай меня о подобных планах.

– Обязательно. – Уверил я Существо, чей тяжёлый взгляд в буквальном смысле почти размазал меня по земле.

– Договорились. – Давление исчезло, и я опять принял гуманоидную форму. – В общем, этот игровой сервер закрыли, Судью перевели в другой департамент с повышением за находчивость, но все игровые фигуры конфисковали. – Мне оставалось только внутренне усмехнуться. Для полноценного смеха мне нужно было лично вырвать из души Судьи пару кусков. – Про решения в отношении тебя я уже рассказал. А теперь перейдём к сладкому.

– Премия? – Скептически поинтересовался я.

– Ещё чего! Новая игра. На этот раз в знакомом тебе мире. И ещё раз повторю, никаких термоядерных бомб. А то это уже не смешно. Только закинул фигуру в игру, хренась, и всё, гейм овер. Про такое ни книгу не написать, ни кино не снять, в общем скукота. Да и соперники жалобы строчат на злобных читеров. Бугагашеньки.

– А правила в этой игре есть?

– Есть. Но тебе их знать не по правилам. Впрочем, могу дать наводку: цель игры – вырастить самых вкусных покемонов. Всё, поехали.

И меня словно выключили.

<http://tl.rulate.ru/book/111808/4220750>